

Геологический вестник

Поздравление руководителя Федерального агентства по недропользованию Олега Казанова с Новым годом и Рождеством

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с наступающим Новым годом и Рождеством!

Новый год — не просто смена дат в календаре, это точка отсчета, открывающая новые горизонты и обозначающая начало нового периода в жизни каждого человека. Это праздник с особым настроением и ни с чем не сравнимой притягательностью.

С надеждой на лучшее, с верой в завтрашний день мы провожаем уходящий год. Для каждого из нас он сложился по-разному, но одно можно сказать: все мы стали опытнее и мудрее. Уходящий год сделал нас сильнее и показал, как много мы можем сделать, объединив свои усилия.

Пусть предстоящие праздники подарят радость и тепло общения с близкими, а 2026 год станет временем новых свершений и перспективных открытий. Желаю, чтобы каждый ваш проект был успешно реализован, а профессиональные планы обрели твёрдую почву под ногами.

Крепкого здоровья вам и вашим близким, неиссякаемого вдохновения, уверенности в своих силах и оптимизма, мира и благополучия в вашем доме!

25 сентября 2025 года в Астане прошла XXVIII сессия Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр

Руководитель Роснедр Олег Казанов

Делегация Роснедр

Открывая заседание, с приветственными словами к участникам обратились заместитель министра — директор Кыргызской геологической службы Марат Жусупбеков, министр промышленности и строительства Республики Казахстан Ерсайын Нагаспаев и советник Департамента экономического сотрудничества Исполкома СНГ Елена Велевич. Выступавшие подчеркнули, что Межправсовет является ключевой площадкой для развития сотрудничества государств — участников СНГ в области изучения, разведки, использования и охраны недр.

В рабочей части сессии с докладами «О результатах работы геологических служб государств — участников

СНГ за период сентябрь 2024 — сентябрь 2025 гг. и о проектах в рамках Перспективного плана совместных работ по разведке, использованию и охране недр на 2023–2030 годы» выступили:

- Республика Армения — Арутюн Мовсисян;
- Республика Беларусь — Виктор Галанов;
- Кыргызская Республика — Марат Жусупбеков;
- Республика Таджикистан — Илхомджон Оймухаммадзода;
- Республика Казахстан — Ерлан Акбаров;
- Российская Федерация — Олег Казанов.

В рамках XXVIII сессии Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр руководитель Роснедр Олег Казанов и заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Виктор Галанов подписали документы, направленные на развитие российско-белорусского сотрудничества, в числе которых:

- Связующий документ между Классификацией запасов и ресурсов нефти и горючих газов Российской Федерации и Классификацией запасов и прогнозных ресурсов углеводородов Республики Беларусь.

Его цель — гармонизация подходов двух стран к учёту и оценке углеводородного сырья.

- Дорожную карту по развитию сотрудничества между организациями, подведомственными Роснедрам и Министерству природных ресурсов Республики Беларусь, в области недропользования на 2025–2027 годы.

Документ определяет совместные шаги по обмену опытом, развитию методической базы и укреплению взаимодействия научных и производственных организаций.

Подписание этих документов стало важным шагом в укреплении интеграции России и Беларуси в сфере недропользования и создании общей платформы для совместного развития минерально-сырьевой базы.

В ходе сессии состоялись выступления директоров и представителей

Акбаров Ерлан Есеналиевич, председатель Комитета геологии Республики Казахстан, Нагаспаев Ерсайын Каиргазиевич, министр промышленности и строительства Республики Казахстан и Жусупбеков Марат Мамбетович, заместитель министра природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики — директор Кыргызской геологической службы

Передача полномочий председателя Межправсовета от Жусупбекова Марата Мамбетовича (Кыргызская Республика) Акбарову Ерлану Есеналиевичу (Республика Казахстан)

События

подведомственных организаций Роснедр. Они представили результаты научно-исследовательских и производственных работ, а также поделились опытом в части внедрения новых технологий в сфере изучения и охраны недр:

• «О сотрудничестве в области мониторинга подземных вод» — Анатолий Анненков, генеральный директор Гидроспецгеологии.

• «Об итогах и перспективах сотрудничества в сфере геологии и лабораторно-аналитического сопровождения геологоразведочных работ с организациями стран СНГ» — Андрей Коровко, генеральный директор ВИМС.

• «О сотрудничестве в области создания бесшовных карт геохимического содержания приграничных территорий Российской Федера-

ции» — Игорь Спиридонов, генеральный директор ИМГРЭ.

• «О перспективных направлениях сотрудничества государств — участников СНГ в области геологоразведки на углеводородное сырье» — Павел Мельников, генеральный директор ВНИГНИ.

• «Об итогах и перспективах сотрудничества в области гармонизации национальных классификаций запасов и ресурсов полезных ископаемых» — Игорь Шпуров, генеральный директор ГКЗ.

• «Об основных направлениях сотрудничества в области развития современных методов и подходов к региональному геологическому изучению недр и геологическому картографированию» — Татьяна Зубова, заместитель генерального директора

по геологоразведочным работам Института Карпинского.

• «Об итогах и перспективах сотрудничества в сфере прогнозно-металлогенических исследований» — Евгений Наумов, первый заместитель генерального директора ЦНИГРИ.

• «О проектах геологоразведочных работ как универсального инструмента управления недропользованием» — Денис Никишин, заместитель директора Росгеолэкспертизы.

• «О проведении открытых полевых геологических олимпиад и универсиад» — Светлана Яшина, советник Управления геологических основ, науки и информатики Роснедр.

В ходе заседания состоялось награждение:

- Евгений Наумов удостоен нагрудного знака «За заслуги в международном геологическом сотрудничестве».

- Светлане Яшиной присвоено звание Почётного члена Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр.

Итогом XXVIII сессии Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр стала церемония подписания протокола заседания, закрепившего ключевые решения и дальнейшие направления сотрудничества государств — участников СНГ.

Работа Межправсовета играет стратегическую роль: она позволяет укреплять сотрудничество между странами СНГ, координировать усилия в области недропользования и формировать единую повестку по рациональному освоению и сохранению природных ресурсов.

Исмаилов Улжабай Жумагалеевич, Почетный член Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр, генеральный директор ТОО «Геобайт-Инфо»

За особый вклад в развитие сотрудничества стран СНГ в области разведки, использования и охраны недр Яшина Светлана Валентиновна удостоена звания «Почетный член Межправительственного совета по разведке, использованию и охране недр»

Почетным знаком Межправсовета «За заслуги в международном геологическом сотрудничестве» награжден первый заместитель генерального директора ФГБУ «ЦНИГРИ» Наумов Евгений Анатольевич

В Коломне состоялся IV Форум недропользователей Центрального федерального округа

В Коломне состоялся IV Форум недропользователей Центрального федерального округа

15-16 октября 2025 года в Коломне прошел IV Форум недропользователей ЦФО — ключевая площадка для диалога государства, бизнеса и экспертного сообщества в сфере геологии и рационального недропользования.

Мероприятие организовано Департаментом по недропользованию по ЦФО, Правительством Московской области и Ассоциацией недропользователей Черноземья.

В программе форума — обсуждение новых нормативно-методических документов, цифровизации отрасли, лицензирования и взаимодействия государства и бизнеса.

С приветственными словами к участникам обратились руководитель Роснедр Олег Казанов, начальник Центрнедр Станислав Чернитевич, глава городского округа Коломна Александр Гречищев, министр экологии и природопользования Московской области Виталий Мосин, президент Российского геологического общества Григорий Машковцев, а также руководители подведомственных организаций Роснедр — генеральный директор ГКЗ Игорь Шпуров, генеральный директор Росгеолфонда Дмитрий Аракчеев, генеральный директор ИМГРЭ Игорь Спиридонов, генеральный директор Гидроспецгеологии Анатолий Анненков, генеральный директор ВНИГНИ Павел Мельников, генеральный директор ЗапСибНИИГТ Василий Морозов и первый заместитель генерального директора Института Карпинского Максим Ткаченко.

Открывая форум, Олег Казанов отметил: «Четвёртый форум — это уже стабильность. И эта стабильность стала возможна благодаря системной работе организаторов и, самое главное, благодаря востребованности самого мероприятия. Форум — это место, где недропользователи встречаются друг с другом, с представителями органов власти и экспертного сообщества. Здесь рождаются решения, которые двигают отрасль вперёд».

В своём выступлении Олег Казанов отметил открытость Роснедр и важность живого общения между государством и профессиональным сообществом. Он подчеркнул, что из 500 участников форума почти 100 представляют систему Роснедр — руководители и специалисты подведомственных организаций, обладающие компетенциями и ответами на актуальные вопросы, волнующие не-

дропользователей. Такой формат диалога и прозрачности позволяет укреплять доверие и выстраивать эффективное взаимодействие с отраслью.

В рамках форума Федеральное агентство по недропользованию и Федеральное агентство лесного хозяйства заключили соглашение об информационном взаимодействии. Документ подписали руководители Роснедр Олег Казанов и Рослесхоза Иван Советников.

Цель соглашения — наладить постоянный обмен данными между ведомствами для более точной координации совместной работы. Это позволит эффективнее решать вопросы, связанные с проведением изыскательских и геологоразведочных работ, а также добычей полезных ископаемых на арендованных лесных участках.

Основным направлением сотрудничества будет синхронизация данных федеральных государственных информационных систем лесного комплекса и лицензирования недропользования. Кроме того, ведомства планируют совместно разрабатывать предложения по совершенствованию законодательства в сфере лесного хозяйства и недропользования, а также обмениваться научными и аналитическими материалами.

Итогом форума станет резолюция с предложениями и инициативами, которые будут детально рассмотрены и направлены для дальнейшей проработки на федеральном уровне.

Олег Казанов и Иван Советников

События

Всероссийское совещание «20 лет ЦКР-ТПИ Роснедр: рациональный и комплексный подход к устойчивому освоению минерально-сырьевой базы России»

22 октября в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации начало работу Всероссийское совещание, приуроченное к 20-летию Центральной комиссии по разработке месторождений твёрдых полезных ископаемых Роснедр (ЦКР-ТПИ).

С приветственными словами к участникам обратились заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Тетенькин, руководитель Роснедр Олег Казанов и заместитель руководителя Роснедр, председатель ЦКР-ТПИ Асламбек Гермаханов. Поздравления также прозвучали от директора Департамента металлургии и материалов Минпромторга России Ивана Маркова, заместителя руководителя Росприроднадзора Светланы Жулиной, заместителя директора Департамента угольной промышленности Минэнерго России Михаила Верзилова, начальника Управления по надзору в угольной промышленности Ростехнадзора Сергея Никитина, а также от представителей подведомственных организаций Роснедр: генерального директора ГКЗ Игоря Шпунова, генерального директора Росгеолэкспертизы Сергея Гудкова и заместителя генерального директора ВИМС Дмитрия Козловского.

В своём выступлении Олег Казанов поздравил коллектив комиссии с юбилеем, поблагодарил сотрудников и партнёров за многолетний вклад в развитие отрасли и подчеркнул значимость работы ЦКР-ТПИ в системе государственного управления недропользованием.

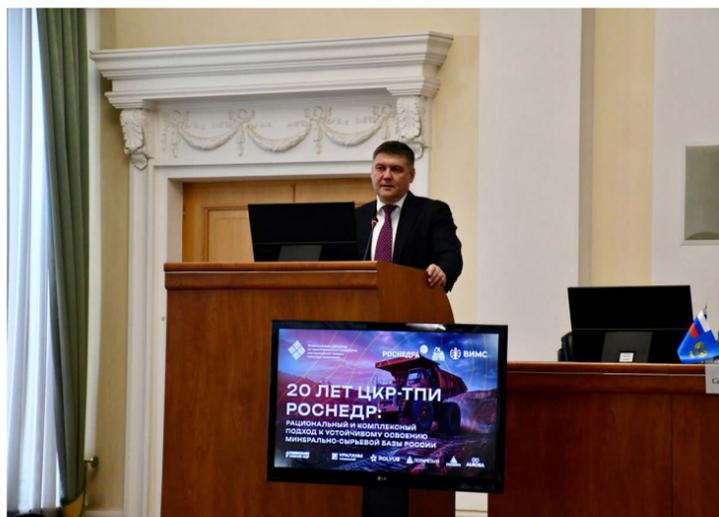
«За 20 лет ЦКР-ТПИ превратилась из комиссии в настоящий интеллектуальный центр — центр компетенций, знаний и просвещения, часть горного сообщества и государственную опору отрасли. Комиссия успешно сочетает функции регулятора и эксперта, говорит с недропользователями на одном языке и помогает обеспечивать рациональное использование недр», — подчеркнул Олег Казанов.

Руководитель Роснедр отметил важность сотрудничества комиссии с ВИМС, на базе которого функционирует ЦКР-ТПИ, подчеркнув, что это партнёрство создаёт синергию науки, технологий и управления, обеспечивая развитие компетенций и практическую пользу для всей системы недропользования.

Также Олег Казанов подчеркнул, что несмотря на новые экономические и технологические вызовы, комиссия продолжает демонстрировать высокий профессионализм и гибкость, оставаясь уникальной школой проектирования, объединяющей государственное управление, прикладную деятельность и горную науку.

В завершение церемонии состоялось награждение. Олег Казанов вручил благодарности компаниям-недропользователям за содействие работе комиссии, а сотрудникам ЦКР-ТПИ Роснедр — почётные грамоты за профессионализм, многолетнюю работу и личный вклад в развитие минерально-сырьевой базы России.

Совещание 23 и 24 октября продолжило работу тематическими сессиями и экспертными дискуссиями о будущем рационального недропользования.

В Якутске состоялся II Дальневосточный форум недропользования

5 декабря в Якутске начал работу II Дальневосточный форум недропользования, приуроченный к 25-летию создания Дальневосточного федерального округа.

Мероприятие объединило ведущих недропользователей, экспертов горной отрасли, представителей органов власти, науки и общественных организаций для обсуждения стратегических вопросов развития минерально-сырьевого комплекса региона. Деловая программа форума включала 11 тематических мероприятий и пленарное заседание.

Руководитель Роснедр Олег Казанов выступил на открытии форума с приветственной речью, подчеркнув ключевую роль Дальнего Востока в формировании минерально-сырьевой базы страны.

«Все крупные открытия новых месторождений, запуски добывающих производств происходят именно на Дальнем Востоке. Здесь сконцентрирована большая часть потенциала по углеводородам. Якутским углём мы поддерживаем уровень добычи, который, несмотря ни на что у нас в этом году не упал. Всё это говорит о том, что здесь разворачиваются основные события. И не случайно, что мы проводим это мероприятие в Якутии. Республика Саха (Якутия) является эпицентром развития минерально-сырьевой базы страны. Именно здесь родились инициативы, которые сейчас реализуются в виде крупных геологоразведочных программ на территории региона» — отметил Олег Казанов.

В ходе торжественной церемонии руководитель Роснедр Олег Казанов и министр промышленности и геологии Республики Саха (Якутия) Максим Терещенко подписали Соглашение о порядке информационного взаимодействия.

В рамках II Дальневосточного форума недропользования прошла сессия, посвящённая старту второго этапа Федерального проекта «Геология. Возрождение легенды». С основным докладом выступил руководитель Роснедр Олег Казанов.

Олег Казанов представил ключевые цифры второго этапа Федерального проекта «Геология. Возрождение легенды» на 2025-2027 гг.:

– 70 объектов с общим финансированием в 36 млрд рублей;

– Из них 26 объектов на сумму 18,6 млрд рублей будут реализованы в Республике Саха (Якутия).

Распределение по направлениям в Якутии:

Твёрдые полезные ископаемые: 11 объектов — 6,1 млрд руб.

Углеводородное сырьё: 10 объектов — 10,6 млрд руб.

Региональные геологоразведочные работы: 5 объектов — 1,9 млрд руб.

Также в рамках сессии с докладами выступили представители подведомственных организаций Роснедр:

Генеральный директор ВНИГНИ Павел Мельников представил обзор результатов и перспектив федерального проекта;

И.о. генерального директора ЦНИГРИ Анатолий Иванов рассказал о состоянии и перспективах минерально-сырьевой базы благородных металлов Якутии;

Заместитель генерального директора ВИМС Александр Пестриков доложил об оперативных результатах геологоразведочных работ;

Директор Московского филиала Института Карпинского Ирина Безжон осветила вопросы современных региональных геологических работ в республике.

В завершение сессии состоялась церемония награждения. Олег Казанов вручил нагрудный знак «Первооткрыватель месторождения» за открытие Налымакитского месторождения угля, а также Почётные грамоты Роснедр сотрудникам АО «Якутскгеофизика» в связи с 75-летием предприятия.

В Якутске в ходе форума состоялась торжественная церемония закладки первого камня будущего сквера Геологов. В мероприятии приняли участие руководитель Роснедр Олег Казанов, министр промышленности Якутии Максим Терещенко и ветераны геологической службы республики. По замыслу создателей, в сквере установят скульптуру геолога, карту региона с обозначением ключевых месторождений, а в качестве декора будут использованы образцы якутских минералов. Проект, инициированный ветеранами отрасли, станет тематическим пространством для отдыха, посвящённым геологическому наследию республики.

Кроме того на полях Дальневосточного форума прошли геологическая ёлка и награждение юных геологов. Руководитель Роснедр Олег Казанов посетил первую в республике Геологическую ёлку в МОБУ Гимназии «Центр глобального образования». Здесь око-

События

ло 40 учащихся из разных школ Якутска изучают основы геологии в геологическом классе.

«Проходит время, меняются поколения, но любой профессии, в том числе геологической, нужна смена. И я искренне надеюсь, что наша смена — это вы. Приглашаю вас в эту профессию — вам предстоит большой путь: институт, производство, наука. Но должен сказать, что эта профессия очень интересная. Она захватывает целиком, она не всегда простая, но именно она может стать смыслом вашей жизни», — обратился к школьникам Олег Казанов.

В рамках встречи руководитель Роснедр вручил подарки классу: тематические карты и коллекцию горных пород, а также наградил победителей конкурса рисунков «Геология: открывая тайны Земли» среди учащихся 3–4 классов.

Также на площадке форума состоялась церемония награждения победителей Первой республиканской олимпиады по промышленности — 2025, организованной Министерством промышленности и геологии Якутии совместно с СВФУ им. М.К. Аммосова для учащихся 6–7 классов. В трёх этапах олимпиады участвовали более 500 школьников из 15 районов республики, 9 из них стали победителями и призёрами.

Награды олимпиадникам вручили Олег Казанов и министр промышленности и геологии Республики Саха (Якутия) Максим Терещенко.

Эти мероприятия подчеркивают важность преемственности поколений в геологии и создают прочную связь между школой, наукой и будущей профессией, закладывая основу для устойчивого развития отрасли.

Однажды

Из воспоминаний Андрея Владимировича Булычёва — старшего научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А.П. Карпинского, кандидата геолого-минералогических наук, работавшего в годы войны сначала в блокадном Ленинграде, а затем служившего добровольцем-моряком.

Летом 1944 года наш “Морской охотник” в очередной раз проводил десятидневное дежурство в проливе Бьёркезунд. Погода стояла отличная. Тепло. Как обычно при таком дежурстве, ночь проходит в боевой готовности № 1, поэтому днём большинство команды отдыхает. У механизмов и оружия несёт вахту “второй” состав, в том числе несколько юнг-мотористов.

Дежурство заканчивалось, все порядком устали: кто спал, кто загорал. Неожиданно с мостика раздался голос вахтенного сигнальщика: “Торпеда по носу!” На какое-то мгновение никто в это не поверил. Где это видано, чтобы по катерам стреляли торпедами? Но сразу же за возгласом вахтенного раздался сигнал боевой тревоги.

И тут случилось непредвиденное. На команду командира: “Заводи моторы, полный вперед!” — мотористы

поспешили и резко увеличили нагрузку на моторы. Моторы заглохли. Вторая торпеда попала точно в наш катер.

Как упал в воду, как остался жив, до сих пор не понимаю. Пока плавал (спасибо капковому бушлату!), свербила одна мысль — как бы лодка не всплыла и не взяла нас в плен.

Спасло нас то, что радист успел сообщить на базу, что мы атакованы лодкой. Вскоре подошёл катер нашего дивизиона и подобрал нас. Спусти некоторое время прямо на рейде базы было потоплено ещё несколько наших катеров.

Эта история завершилась в стиле “хэппи-энд”. Однажды небольшой рейдовый катер-дымзавесчик, как обычно, направился к выходу из бухты. Его небольшая команда (несколько человек) занималась приборкой палубы. Один из моряков наклонился через борт, чтобы зачерпнуть ве-

дро воды, и прямо под собой увидел подводную лодку, которая почти “на брюхе” (глубина около 30 метров) вползала на наш рейд.

Сиреной и ракетами вызвали “Морской охотник”. Сбросив серию глубинных бомб, он потопил лодку.

Потом лодку подняли, отбуксировали вначале в Кронштадт, а затем в Ленинград, где она довольно долго стояла у моста Лейтенанта Шмидта. Тогда и выяснилось, какие торпеды применяли немцы против катеров.

Как писали в “Вечернем Ленинграде” и других изданиях, это были новые, специально предназначенные для малых целей акустические самонаводящиеся торпеды. Выявили на лодке и ещё одну новинку — особое устройство, позволявшее заряжать аккумуляторы, не всплывая на поверхность.

Годы сороковые. Роковые...

Из воспоминаний Льва Исааковича Красного — члена-корреспондента РАН, лауреата Ленинской и Государственной премий, Заслуженного деятеля науки РФ, работавшего во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте имени А.П. Карпинского с 1939 года.

Вихрь войны бросает меня на третий день на форт “Красно-флотский”, известный под именем “Красная Горка”. Проходит несколько дней, и я получаю назначение командиром огневого взвода 322-й батареи 152-мм орудий. Начинаю осваивать с помощью старшины Петрина незнакомое артиллерийское дело.

Конец сентября 1941 года. В крайне тревожной обстановке отдаётся приказ: вкатить на орудийные дворники шаровые мины, командиру огневого взвода Красному и старшине Петрину последними уходить с 322-й ба-

тарей, взорвав её. То же было проделано и на остальных батареях. Особо загрузили комендоры — в погребах полный боезапас, безусловная готовность противостоять противнику, а тут — “уходить”! К счастью, комиссар дивизиона майор Гош почти немедленно добился отмены приказа. Форт “Красная Горка” никогда не будет сдан фашистам! Мины были убраны.

Война была не только испытанием воли, концентрацией физических и духовных сил, но и непрерывной учёбой. При инспекционной поездке командующий артиллерией Балтий-

ского флота вице-адмирал И.И. Грен знакомился с командирами батарей форта “Красная Горка”.

Капитан Мельников, старший лейтенант Юдин докладывают: “Окончили Севастопольское училище береговой обороны, старший лейтенант Красный — Ленинградский горный институт. Будучи глуховатым, как все артиллеристы, Грен удивлённо переспросил: “Что-что Вы окончили?” Я повторил. Тут же было приказано сопровождающему вице-адмирала капитану I ранга: “Проверить!” После экзамена — заключение: “Годен!”

В конце войны академик С.С. Смирнов, получив правительственное распоряжение демобилизовать геологов для участия в решении урановой проблемы, написал письмо командующему Балтийским флотом адмиралу Трибуцу с просьбой об отзыве меня из состава береговой обороны. И в марте 1946 года, уже будучи начальником штаба 31-го Краснознамённого арtdивизиона, я был возвращён во ВСЕГЕИ и через два месяца в Западном Приохотье вёл работы по поискам радиоактивных руд.

“О шести годах моей юности — в солдатской шинели”

Из воспоминаний Александра Ивановича Жамойды — члена-корреспондента РАН, директора Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А.П. Карпинского с 1970 по 1987 год.

В 1939 году, окончив школу с “золотым” аттестатом, поступил без экзаменов на биологический факультет Ленинградского университета, но уже через два месяца был призван в РККА. Попал в город Котовск Молдавской АССР, в линейную батарею 18-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, который участвовал в освобождении (присоединении) Бессарабии. Летние и зимние лагеря с боевыми стрельбами были на берегу Днестровского лимана возле города Аккерман (Белгород-Днестров-

ский). В лагере и застало нас начало войны...

Вечером 23 июня при погрузке дивизиона в железнодорожный эшелон нас атаковали немецкие штурмовики, посылая очередями трассирующих пуль. Наши пулемёты их отогнали... В первые дни ещё верили в наше превосходство и в скорую нашу победу. Но далее — отступление на восток по степям южной Украины с заданиями по обороне речных переправ, железнодорожных станций и узлов, аэродромов, сосредоточений войск...

Только после победы под Сталинградом, 24 февраля 1943 года мы двинулись на запад. Путь наш по только что освобождённым разрушенным городам и вдоль разбитой железной дороги в уже известный нам Донбасс оказался непростым и долгим. Не доезжая до Батайска, 24 марта я записал в своем дневнике:

“Прошёл 21 месяц войны. Где бы люди ни были, что бы они ни делали, о чём бы ни говорили — разговор начинается и кончается одним во-

просом: когда же кончится война?... Разные басни сотнями ходят по населению... Я же держусь своей прежней теории — пятилетка... и кончится война в 1945 году”.

Под “теорией” подразумевалась симметрия событий — чередование отступлений и наступлений — наших и врага. До Победы оставалось 775 дней и ночей...

23 мая 1946 года после шести с половиной лет в солдатской шинели я вернулся домой.

Юбилей

95 лет легендарному геологу Ивану Демьяновичу Вороне

10 ноября исполнилось 95 лет Герою Социалистического Труда, заслуженному геологу РСФСР и Якутской АССР Ивану Демьяновичу Вороне, более 23 лет посвятившему геологии Якутии, а затем в течение 8 лет работавшему в ранге заместителя министра геологии СССР.

И.Д. Ворона прибыл в Якутию сразу после окончания вуза, в 1953 году, получив назначение в Алданскую геологоразведочную экспедицию Читинского геологического управления, которая тогда располагалась в Томмоте. Потом работал геологом в Бугорчинской партии, которая вела поиски и разведку месторождений слюды-флогопита.

В 1957 году талантливому молодому специалисту доверили руководить Юхтинской геологической партией (ГСП), занимавшейся подготовкой к изданию двух листов Государственной геологической карты СССР масштаба 1:200000. Затем возглавлял тематическую партию Южно-Якутской комплексной экспедиции, был главным геологом группы съёмочных партий.

Пять лет работал главным геологом, главным инженером, на-

чалником Южно-Якутской комплексной экспедиции (ЮЯКЭ), благодаря деятельности которой были созданы основы для создания Южно-Якутского территориально-производственного комплекса (ЮЯТПК) на базе разведанных запасов каменных углей Нерюнгринского и других месторождений.

После открытия в 1955 году в Якутии крупных коренных месторождений алмазов и определения благоприятных перспектив роста добычи золота, олова, железных руд и др. видов минерального сырья очевидной стала необходимость образования в этом регионе СССР территориальной управляющей структуры, и в 1957 году было сформировано Якутское территориальное геологическое управление, ставшее одним из крупнейших в системе Министерства геологии СССР. В 1966 году Иван Демьянович возглавил это территориальное геологическое управление (ЯТГУ), которое выполняло большой объём работ по геологическому изучению огромной территории и поиску алмазов, золота, нефти и газа, угля, железной руды, сурьмы, олова и других полезных ископаемых. В

1966 году Якутское территориальное геологическое управление было награждено орденом Ленина.

В должности начальника ЯТГУ ярко проявился талант лидера — Иван Ворона был энергичным и деятельным руководителем, гибким и доступным, интересным человеком. Во многом благодаря его усилиям у ЯТГУ сложились и сохранились на долгие годы хорошие деловые отношения с высшими органами власти Якутской АССР и со всеми экспедициями, находившимися в составе управления.

В 1976 году Иван Демьянович был назначен заместителем Министра геологии СССР. В течение четырех лет он курировал производственно-технические вопросы, работы на уголь, гидрогеологию, технику безопасности, в 1980–1984 годах возглавлял работы на алмазы, золото и другие благородные металлы. В 1984 году направлен на работу в секретариат Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) заведующим отделом. За долгие годы служения Отечеству проявил себя как талантливый администратор, чело-

Иван Демьянович Ворона

век разносторонних интересов и дарований.

Иван Демьянович заслуженный геолог РСФСР, заслуженный геолог ЯАССР. Герой Социалистического Труда, награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями СССР. Избирался депутатом Верховного совета ЯАССР, членом Якутского обкома КПСС.

Федеральное агентство по недропользованию и Президиум Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» поздравляют Ивана Демьяновича с 95-летием и желают здоровья, долголетия, бодрости и хорошего настроения.

Академик Виктор Маршинцев 18 ноября 2025 года отметил 90-летие

Академик Маршинцев — специалист в области изучения фундаментальных проблем петрологии, минералогии и геохимии алмазных месторождений.

С именем Виктора Маршинцева связаны открытия новых минералов, а также глубокое изучение ключевых алмазоносных объектов — трубок «Мир», «Удачная», «Юбилейная» и множества других кимберлитовых образований Якутской алмазоносной провинции — крупнейшей в России.

Виктор Клавдиевич предложил теорию вертикальной зональности кимберлитовых трубок, позволившую обосновать различие состава и алмазоносности кимберлитовых пород трубок на современной поверхности, он разработал модель серпентинизации оливина — порообразующего минерала кимберлитов.

В 1993 году В.К. Маршинцеву было поручено возглавить Национальный научно-исследовательский центр алмазов, драгоценных

камней и самородного золота Республики Саха (Якутия). За более чем десятилетие его существования под его руководством центр собрал обширный материал по золотоносным россыпям и цветным камням, провёл экспериментальные испытания новых технологий добычи золота, разработал инновационные методы переработки алмазного и камнецветного сырья. В камнерезной мастерской центра были созданы высокохудожественные изделия, переданные в Музей алмазов РС(Я), а также сформирован и передан в дар Якутскому государственному университету уникальный Музей кимберлитов и минералов-спутников алмазов.

В 1996 году В.К. Маршинцев был избран действительным членом Академии наук Республики Саха (Якутия). На этом поприще Виктор Клавдиевич продолжил обобщение фундаментальных знаний об алмазах, золоте и цветных камнях. Одним из значимых

Виктор Клавдиевич Маршинцев

результатов этой работы стала книга «Богатства недр Якутии», изданная в соавторстве с В.Г. Гадиятовым.

Виктор Маршинцев — заслуженный деятель науки РС(Я) (2011), награжден медалью им. академика Капицы как «Автор научного открытия» (1998), Серебряной медалью Академии наук РС(Я) «За заслуги в развитии науки в Респу-

блике Саха (Якутия)» (2004). Он Заслуженный ветеран СО РАН.

Федеральное агентство по недропользованию от всей души желает Виктору Клавдиевичу неиссякаемой энергии, бодрости духа, крепкого, как алмаз, здоровья и неугасающей работоспособности на долгие годы вперед!

Обо всем...

Правдивая история о выборе профессии, или Роль судьбы

Киселёв Евгений Аркадьевич родился в 1961 году в Белгороде. Окончил в 1983 году Свердловский горный институт. Прошел путь от рядового геолога до руководителя геологической отрасли (2016-2021). Заслуженный геолог Российской Федерации, лауреат премии Правительства в области науки и техники.

Отец служил в ракетных войсках стратегического назначения. В то время их форма не отличалась от общевойсковой, а в петлицах красовались знаки связистов. Не берусь судить о легальности ношения лётной формы, но именно её он упорно периодически заказывал, обновлял знаки отличия и изредка, вечером, с гордостью выгуливал. Мама принимала активное участие в этом торжественном мероприятии, повисая на его руке и щедро раздарила улыбки встречным. Она же выходила замуж за лётчика! Дома, помимо парадной лётной формы, хранился лётный кожаный шлем отца, который периодически водружался на мою голову.

Стоит ли говорить о том, что выбор будущей профессии передо мной не стоял. Этот выбор с удовольствием и предельной любовью визуализировался рисунками и поделками самолётов качества, соответствующего возрасту подрастающего аса. В двенадцать лет я попросил отца выписать журнал “Зарубежное военное обозрение”, который тщательно штудировался с выписками тактико-технических характеристик и зарисовками самолётов потенциального противника. Подлый удар, однако, был нанесён не потенциальным противником, а близорукостью. Лётчик-ас стремительно рухнул на землю без малейшей надежды на обретение утраченной мечты и предназначения. От безысходности в том возрасте пить не полагалось, и горе было утоплено в болотах, запутано в дебрях карпатских и белгородских лесов. Я стал бесцельным и беспутным отшельником. Кожаная куртка, яловые сапоги, сложносоставной лук с красными, покрытыми лаком стрелами и грива волос по плечи навевала гарнизонным пацанам какие-то странные и далеко не корректные аналогии, и за мной прочно закрепилась кличка “Бандера”. В отличие от прототипа клички, моя активность никому не повредила, если не считать нескольких уток, ворон и множества консервных банок. Был в ней и элемент прогрессивного воздействия на гарнизонных пацанов. Забросив рогатки, они повально увлеклись изготовлением луков, но это были жалкие попытки дотянуться до совершенства. Сложносоставной лук (конечно, не азиатского строя, примитивнее) я изобрёл (да, так бывает!) путём длительного и упорного поиска оптимальных материалов и технологий. Подражатели уныло

проводили взглядом улетающие на 150–200 метров лаковые, с кованым наконечником и гусиным оперением стрелы, пущенные из моего лука, и в скором времени скисли, сдались, не в силах достигнуть приемлемого уровня в этой сфере.

Между тем освоенный навык был бесплоден для будущего. Не сознавая того, родители мои дали толчок творческому поиску перспективной сферы деятельности.

Сначала на Новый год мне была подарена книга про подводный мир и подводную же охоту на побережье Кубы. После 9 мая гарнизонный пляж на реке Ворскла встречал меня вооружённым ластами, маской и подводным ружьём собственного изготовления. Речушка, конечно, мелковатая, до трёх метров, но навыки подводного плавания и довольно приличная задержка дыхания за лето были развиты. Тем более что редкие щуки и окуни были не в пример карибским каранксам большими жизнелюбами и удирали в береговые камыши стремительно, и из дебрей оных оповещали всю округу о моём присутствии. В этих условиях приходилось отыгрываться на раках, хотя и они носились по дну как сумасшедшие, не желая падать в мой садок.

В следующие зимние каникулы был подброшен ещё один мощнейший повод для определения генеральных ориентиров развития. Тётя Маша — папина сестра, работавшая в геологических фондах ПГО “Уралгеология” в Свердловске, — подарила мне горсть полированных и пришлифованных камушков, ужасно красивых. Они меня просто заворожили. Двоюродный брат Серёга, увидев мою реакцию, ухмыльнулся и отвёл на пустырь за Дворцом спорта. Там, на обширной свалке, помимо всякого барахла, редкими кучками лежали отходы с Уралварцсамоцветов. Размер отцовского чемодана и строгий наказ не жадничать ограничили размер добычи, кроме того, вся она оказалась безымянной. Тётя была прекрасным работником, но не имела ни малейшего понятия о петрографии и минералогии. Этот пробел надо было оперативно устранить. Нет, никакого воздействия на тётю! Досталось отцу и матери, поскольку в гарнизонной библиотеке не было ни полслова по искомой теме. В Белгородской областной библиотеке нашлась пара книжек, которая помогла установить, что я являюсь счастливым обладателем яшмы, малахита, агата, амазонита, азури-

та, хрусталя и массы иных камней, которые идентифицировать не удалось в силу информационной убогости добытых умных книг.

Пазл сложился! Будущая профессия приобрела чёткие, зримые черты! Я в гидрокостюме, с аквалангом, подводным ружьём и молотком вторгаюсь в бескрайние просторы Мирового океана и нагибаю на дне морском уйму всяческих интересных и нужных человечеству (ну, и мне, конечно!) камней. Попутно можно постреливать всякую тварь морскую, не для развлечения, а для пропитания и всяких иных полезных нужд.

Тщательное изучение справочника абитуриентов вывело на название искомой профессии и вузы, в которых её можно было приобрести. Из ближайших вузов гидрогеологов готовили в Москве, Петербурге и Свердловске. Принятое решение было доведено до сведения родных и близких.

Из всех только сестра отнеслась к новости спокойно, я бы сказал — наплевательски. Здоровый эгоизм был её коньком! Маму хватил столбняк в лёгкой форме, и это было понятно. Она была ярко выраженной клушей, и отдаление цыплят на расстояние свыше полкрыла категорически не приветствовалось. Отец вышел в отставку и получил квартиру в Белгороде. Ясен пень, и я, и сестра должны были учиться в Белгороде, под её неусыпным взором. В крайнем случае — в Харькове! На худой конец — в Москве! И ни в коем случае не геологии!

Привлечённая (как мама умудрилась это сделать?) учительница физики (Конциялова В. Л.), женщина умная, принципиальная и бесконечно мной уважаемая, обстоятельно доказывала, что Физтех — это “самое то” для меня, и не надо людям голову морочить своей геологией! Езжай в Москву!

Офицеры, имевшие несчастье иметь в родне геологов, так же были препровождены, каждый в своё время, на аудиенцию к моей Мама (моё участие было обязательно). Папёнка при этом присутствовал как фактор психологического воздействия на слабые офицерские души в нужном для Мама направлении. За эти долгие вечера я узнал, что геологов периодически жрут медведи, в туалет они ходят, окутанные облаком комаров и с тлеющей гнилушкой, дабы иметь возможность совершить естественную нужду без значительных кровопотерь и, не дай бог, смертельных эксцессов! Поми-

Киселёв Евгений Аркадьевич

мо всего прочего, они все поголовно язвенники, бабники, напрочь обмороженные, и вообще, несчастные люди! Довольно быстро мне всё это надоело, и я сообщил, что выбрал для учёбы Свердловский горный институт и не собираюсь ни с кем этот выбор обсуждать. Отец облегчённо вздохнул. Мама затихла, почуввав серьёзность моих намерений во всех отношениях. Впрочем, уже на следующий день тёте Маше была отправлена многостраничная депеша с описанием проблемы и рекомендациями по её решению.

Учитывая императивность решений Мама и исполнительность папы, всё было реализовано лучше, чем при захвате дворца Амина. Я был взят под караул уже в аэропорту Кольцово и препровождён в маленькую двухкомнатную квартиру на улице Лейтенанта Шмидта в Свердловске, где и пребывал под неусыпным контролем дражайшей тёти до момента спланированного мятежа. Впрочем, всему своё время, а в цепи ближайших после приземления в Свердловске событий следует, прежде всего, отметить инспирированную моими родителями встречу, которая лишила гидрогеологию, возможно, ярчайшего своего представителя. По их велению спустя два дня после моего торжественного водворения в замок Лейтенанта Шмидта его посетил доктор геолого-минералогических наук, а по совместительству — хороший знакомый моей тёти, Константин Петрович Плюснин. Внимательно выслушав мотивы моего воцарения в сфере гидрогеологии, он за полчаса нежно и вкрадчиво содрал с меня гидрокостюм, акваланг, вырвал из рук подводное ружьё и оставил голеньким наедине со скукожившейся мечтой. Тельце моё из последних сил сжимало в руке геологический молоток, вырвать который Константин Петрович или не смог, или, я надеюсь, не захотел. Так я возлюбил ГСП (геологическую съёмку и поиски) и отредактировал своё заявление на поступление в СГИ (Свердловский горный институт им. В.В. Вахрушева). Надо заметить, что эта встреча была поистине судьбоносной. За один час я обрел то, что

Геологи пишут

искренне любил, люблю и буду любить всю свою жизнь. Моя мама и примкнувшие к ней папа, тётя и пр. потерпели сокрушительное поражение, своими руками кинув меня в объятия самой вольной и неустроенной из геологических профессий.

Спустя пару месяцев я сдал на отлично два экзамена вместо четырех (с учётом содержания аттестата средней школы это было возможно) и был зачислен в группу РМ-78-3 (РМ-3 — наследница ГСП).

Всё!

Нетрудно заметить отсутствие нравственных метаний, бессонных ночей и прочей ерунды при выборе профессии в этой истории. Всё это посетило меня позже, когда я думал, как выберут профессию мои сыновья и внук. Именно КАК, а не КАКУЮ! Я по-прежнему верю в знаки на жизненном пути человека. Они есть. Это материальное воплощение справочника-путеводителя судьбы. Главная штука заключается в том, чтобы гибкость спины, лень, пофигизм и пассионарность находились в оптимальном сочетании, позволяющем заметить и поднять эти знаки. А подняв, принять или отринуть. Только будет ли судьба благосклонна послать новый знак, если ты его отбросил раньше?! И, очень важно, — это не ярмарочный развал: “Чего изволите-съ?!” Здесь знаки на вкус и цвет не подадут — только твой, безальтернативный на тот конкретный момент времени. Вернуться не получится, найти в будущем — забудь! Прошёл мимо — добро пожаловать в лабиринт Минотавра! Желаете нить Ариадны? Поднимайте (это должно быть легко и естественно, без утомляющего поиска и сканирования окружающего пространства) ваши (не чужие!) знаки по пути!

Айгулак

Айгулак был местом последней крупной выкидушки в 1985 году. Место непримечательное с точки зрения географии и геологии. Маршруты скучные и нерезультативные. Для галочки надо было обеспечить нормативную захоженность площади. Вот и обеспечивал. Мужиков поставил бить канавы по разрезу в седловинах хребта. Поскольку высотные отметки были выше 2500 метров, а лагерь поставили на высоте 2200 метров, у верхней кромки леса (надо же чем-то топиться!), ежедневные променады у мужиков были “весёлые”, но компенсируемые в соответствии с ССН* и моими правилами.

В конце августа трава пожухла, и спуск, даже по пологим склонам, превратился в сущую муку. Стёртые подошвы резиновых сапог плохо держали склон по такой траве, и приходилось как бы скользить по склону. Моя маршрутная рабочая поступала проще. Она просто садилась и ехала вниз по этой траве,

как по снегу, периодически подруливая ногами. К её счастью, склоны Айгулакского хребта не были каменистыми, и подобный способ передвижения не дырявил штаны и шикарное то, что они бережно обтягивали.

В один из погожих дней решил отработать крайнюю западную часть участка от низовьев р. Бельгебаш. Подход к маршруту предстоял серьёзный, да и сам маршрут был приличным по протяжённости и превышению, поэтому не стал брать карабин. Начало подхода было небрежительно — вниз по р. Сардыме. В расчётной точке “встал на горизонталь” и двинулся вдоль верхней части обрывистого склона к Бельгебашу. Дойдя до кромки листа и не обнаружив ничего интересного, развернулся на север и полез вверх, на гольцы.

Точку для обеда выбрал рядом с кромкой леса в кедровке. Вытащил всё необходимое, и вдруг метрах в двухстах раздался визг, прерываемый хрипами и рычанием. Я свистнул, как бы предупреждая, что я здесь, всё слышу и не позволю... Но невидимый автор заварушки был иного мнения о том, кто здесь главный. До сих пор помню это: “Рям, рямя, рямя!” Мерное, как звук набегающего на переезд паровоза, “рямяканье”-рямяканье. Не знаю, почему именно так, но я деловито, именно — деловито — запихал в рюкзак всё, что только что вынул, и полез на кедр, под которым устроился на днёвку. С середины ствола так же деловито сбивал молотком ветки, по которым забирался. В какой-то момент молоток выскользнул из руки и упал. Это была потеря! И тут появился ОН! Не скажу, что красавец, но крупный, зараза, и злой! Принялся бродить под кедровкой, то склоняя голову, то задирая её и подслеповато пялясь вверх, жадно забирая ноздрями воздух и рывкая.

Я снял рюкзак, перехлестнул его лямку через ствол, застегнул. Руки свободны. Достал нож. Жаль, конечно, молотка, но нож — это нож! А этот гад переходить к активным действиям не собирался, но периодически, покачиваясь, подходил к кедру, даже упирался передними лапами в него, как бы оценивая крепость ствола, и снова отходил, кружась и рывкая.

Слезать и драться с ним было глупо, звать на помощь — глупо и смешно. А вот сидеть на дереве в сложившихся обстоятельствах было абсолютной победой и высшим достижением разума. С другой стороны, сидеть на дереве долго тоже глупо, обидно и бесперспективно. Стандартные разумные методы борьбы с медведями были недоступны физически. Нестандартные, например, удержание передних лап, неприемлемы по этическим мотивам: мысль о голодной смер-

ти медведя была невыносима для меня как человека, воспитанного в лучших традициях дома Киселёвых. Творчески развив наследие незабвенного барона Мюнхаузена, я решил жечь медведя глаголом. Простым, доходчивым русским языком медведь был неоднократно приглашён на битву, послан с ристалища в различных направлениях и в места отдалённые, а также всесторонне охарактеризован. Он, конечно, струсил и отказался меряться со мной силушкой, после чего я вошёл в раж и в красках пояснил, как страдает и он сам, и его ближайшие родственники, когда я до них доберусь, и вообще... К тому моменту, когда я почти охрип и потерял голос, медведь также понёс потерю. Он потерял ко мне всякий интерес и, не оборачиваясь, удалился в направлении, где раздался визг, так некстати мной услышанный. Так что потери были взаимными и, не скрою, одна из них приятно меня растрогала.

Я принялся судорожно размышлять над тактикой и стратегией сбережения будущего советской геологии в моём лице. Было понятно, что в двухстах метрах медведь кого-то задрал и прямо сейчас будет жрать. Была слабая надежда, что его жертва по кулинарным свойствам превосходит меня. Это был шанс, и он воодушевлял. Я снял рюкзак, осторожно спустился вниз, подобрал молоток и бодрой рысью, никогда прежде и в последующем не превзойдённой, рванул вверх по склону. Не задерживаясь на кромке леса, проскакал полкилометра до ближайшего скального останца и взметнулся на его вершину, как орёл. Обозрел всё вокруг. Метрах в ста паслись кони, нервно похрапывая и поглядывая вниз на кромку леса. Покурил, отобрал образцы и с трудом слез со скалы. Как я туда забрался? Вспомнил незабвенного отца Фёдора из “12 стульев”, нервно ухмыльнулся и рванул вверх по цепочке останцов ещё на километр. И только там немного отлегло — перестал озирается ежеминутно.

На следующий день, уже с карабином, встретил егерей. Они искали медведя, который давил скот на местных стоянках. Спросили, не видел ли? Достал карту и нарисовал на ней точку: “Здесь он задавил, скорее всего, лошадь. Там ищите”. Через день мужики заглянули ко мне в лагерь. Медведя нашли точно в том месте. Но он, подраненный, ушёл от них по ручью, и собаки след не взяли. Позже рассказывали, что подраненный медведь задавил на Айгулаке старуху-алтайку, которая вышла из аила в загон на крики овец. Мужики организовали загон и того медведя добыли. Метки на нём не было. Мой ли? Не знаю...

Тем временем жизнь текла потихоньку. Не помню, по какой нужде,

наверное, с активировкой**, съездил на пару дней в экспедицию в Бийск. На обратной дороге по пути к лагерю попались местные алтайцы. Заговорили. Выяснилось, что они “едут мочить моих”. Поговорили. Достал и отсчитал деньги. Мужики повернули обратно, на стоянку. А я в лагере собрал мужиков и поведал им историю. Сергею Кузьмину показал путь на выход: он додумался из своего ружья подстрелить козла на вольном выпасе, а часть его поменял на араку и упился вместе с моими бичами! На следующий день принял канавы. Принял по-зверски, со штрафами, и не из-за того, что они натворили с алтайцами. Половину того, что мне клятвенно обещали, не сделали. Лагерь был снят, и мы откочевали в Курай.

В Курае мне надо было только занести несколько документов в контору партии. Плёвое дело. Пять минут. Но и этого хватило. Когда подходил к машине, водитель растерянно показал пальцем на кузов. Понял всё сразу. Они, захлёбываясь, глотали из горлышка портвейна. Глаза по-рачьих, словно на стебельках, выглядели из-за бутылок и ещё больше округлились при моём приближении. Я взлетел на кузов, выхватывал из их рук бутылки и бросал на дорогу, разбивая. Потом постучал по кабине и проорал водителю: “Тони!” Зашнуровал полог кузова и отшвырнул на вещи пару мужиков, норовивших выскочить наружу. В Ортолыке заставил быстро разгрузиться и отправил машину на базу, разбил лагерь и канавы, заставил всех пахать до позднего вечера. И они безропотно взялись за дело. Только утром все шестеро встали у костра и двинули вперёд Андрея Ивановича.

— Отпусти, Аркадич! Теперь уж с нас толку не будет. Сам понимаешь! Вкусили!

Даже возражать не стал. В их глазах всё было видно. Больше трёх месяцев на сухом законе. Можно было, конечно, на силе и воле удержать, только моя жизнь с ними так прежде не строилась. Развернул рацию и вызвал Рыжего.

Мужиков рассчитали в тот же день в Курае. Заработали они неплохо. Я сразу уехал. Только через день курайцы попросили вернуться. Дело обычное — мои забухали капитально и навели шороху по посёлку. Ну, так к этому Курай привык. Тем более что все бесчинства творились в бичарне, не выплёскиваясь по крупному на посёлок. Но они требовали меня! Из шестерых на встречу приползли Андрей Иванович и Серёга. Ожидаемо. Креативные, как сейчас говорят. Долго мычали, а потом протянули толстенную пачку денег: “Сохрани! Мы всё равно пропьем!” Было там больше тысячи. Я ухмыльнулся: “А как вы до них доберётесь?”

*ССН — сборник сметных норм. Неплохой документ, но не учитывал всей специфики работ.

**Активировка — ежемесячные документы об объемах выполненных работ.

— Не твоя забота.
— Теперь моя. Я отсюда возьму на вашу транспортировку.

— Хорошо.

На этом высокие договаривающиеся стороны расшаркались и распозлились по своим углам. Кроме меня. Я дошёл до Бакыта — водителя рейсового автобуса и заплатил ему за транспортировку малодвижимого имущества до Бийска. В Бакыте я был уверен. И он не подкачал.

Осенью, в ноябре меня окликнул вахтёр базы экспедиции в Бийске (я в то время работал в геологических фондах).

— Вас спрашивает какой-то мужчина.

Каким-то мужчиной оказался Серёга, который после долгих расшаркиваний поинтересовался деньгами. Был он в сером опрятном костюме, белой рубашке с бабочкой и лёгком плаще. Деньги я хранил, по счастью, в Бийской камералке у знакомых мужиков. Знал, что придут они за ними в Бийске, где и устроивались на работу.

— А где Андрей Иванович?

Серёга неопределённо махнул рукой в сторону Бии: “Там!”

Я принёс и отдал ему пачку денег.

Вечером автобус выехал из ворот экспедиции и свернул в сторону Малоенисейска. В придорожной канаве мелькнула белая рубашка с бабочкой, натянутые на нечто неопределённое. Они были небрежно заляпаны придорожной грязью.

Катя-Сгущёнка

Катя-Сгущёнка, она же Катя-Аэробус, ходила со мной радиометристой в 1986 году. Личность яркая и неординарная в своей простоте, она при этом оставила в моей жизни неизгладимый след.

Познакомились мы случайно. В один из июньских дней, тоскуя по великим делам ввиду отсутствия вертолётки, я решил сделать маршрут на плато Белькенек, благо стояли мы базовым лагерем на Чуйских пилонах (место заложения так и не построенной Чуйской плотины), вблизи их подножия. Идею прогуляться проклял уже на вершине подъёма. Жара была дикая — больше тридцати градусов! Подъём крутой, больше полукилометра превышения. Взмок, как скотинка. Отчасти спасали маленькие мочажинки в тальвегах логов, куда погружался как есть, не снимая одежды и сапог, отмокая и приходя в себя. На обратной дороге в километре от спуска с плато встретилось подслеповатое чудо в белой футболочке и защитных штанишках, с двумя хвостиками — пучками волос, вызывающе торчащими вверх. Я не был в курсе прибытия студентов. Спустился с горы поздно вечером накануне и не успел ни с кем переговорить, в т. ч. с Гусевым, с которым в очередной раз был в контрах.

— Откуда идёте?

— От геологов. Нас там много стоит! — Ага, пугать вздумала, подстраховывается, да поздно!

— А здесь что забыла?

— Начальник сказал лука набрать к ужину.

Дикий лук рос в нижней части склона плато, густо его покрывая. Это был тяжёлый случай и со стороны Гусева, и с её (это надо же — столько пропахать вверх за луком!). Хорошо, что наткнулась не на кого попало! Тут и медведей полно!

— Пойдём, красавица, лучок собирать вместе.

— А я с кем попало куда попало не хожу! — Маленькие глазёнки Катки (так звали девицу) суетливо забегали, выдавая жалкую решительность на фоне полной растерянности.

Пришлось представиться, но слово веры не имело, а вот низкий рык и геологический молоток, предьявленный как маршалский жезл, внушили приемлемую степень почтения и повернули девицу вниз по склону, заставили идти следом.

Николай Иванович отреагировал на прибытие Катки под моим конвоем стоически, хотя поводов для волнений у него было более чем достаточно. Последующий опыт общения с ней показал, что Катка могла бы двигаться в указанном ей направлении почти бесконечно с небольшими флуктуациями и отклонениями от линии целеполагания. А потерянные студенты нам не нужны!

“Сгущёнка” и “Аэробус”. Почему? Первая кличка — из-за бесконечной и всеподавляющей любви к сладкому и особенно к сгущёнке. “Аэробус” — из-за фразы, вырвавшейся по завершении нерядового маршрута: “Всё, керосин кончился!”

Первая выкидушка с Каткой пошла, как и положено, комом. Вертолётка не было, и заходил я на неё пешочком через Ильдугемский перевал. Рыжий забросил по Ингоде и Карасубажи так близко к перевалу, как смог. Я думаю, он мог бы захватить и на перевал, но ведь душу вымотал на куруме! Под его водительством ГАЗ-66 умел шагать на своих четверых, как на ногах, наплевав на сложность рельефа и прочие неприятности. Но отсутствие систем амортизации для пассажиров превращало такое выдающееся путешествие в муку, и только Рыжий был на вершине блаженства, ввинчиваясь в крутяки и болота против всех законов физики.

С места десантирования топтать до лагеря Гусева надо было километров пятнадцать-двадцать. Шли налегке. Я по старой надёжной привычке (вдруг придёт ночевать) взял чехол и вкладыш от спальника. Котелок всегда со мной (как “Господи, благослови!”). Катка тоже шла налегке, зашуганная моими нравоучениями о могильной тяжести лишнего веса рюкзака. Но в её рюкзаке — я знал точно! — покоилось полтора килограмма конфет “Мишка на Севере”, которые накануне по её заказу доставил Рыжий из Акташа. Груз, достойный тонкой интриги и не подлежащий грубой экспроприации. Я не стал торопить события. Мы преодолели перевал,

спустились в Нижний Ильдугем и начали подъём на его левый склон почти до трёх тысяч метров. День был сказочный. Высокое синее небо. Ни облачка! Далеко на северо-востоке виднелся покрытый снегом Шапшальский хребет. Хотелось орать от счастья, воли и простора! И да, пришла пора отпраздновать это достойным образом!

Я грузно опал на небольшое пятнышко мха, тяжело вздохнул и начал тихо вытаскивать чехол и вкладыш от спальника. Катка не сразу приняла правила игры и с большой задержкой поинтересовалась целями моих манипуляций. Я сообщил ей, что силы мои совершенно подорваны предыдущими героическими маршрутами и мне совершенно необходим отдых. На вопрос, а далеко ли нам идти, ей был предьявлен Шапшальский хребет, сияющий ослепительными снегами на далёком горизонте. Маленькие глазки Катки судорожно забегали, и гениальный, долго ожидаемый вопрос был выдан на-гора!

— Киселёв, миленький, ну, соберись! Может быть, я могу чем-то помочь, и мы придём в лагерь до заката?

— Ну, чем ты можешь мне помочь, Катюха? — едва прошептал я. — Только углеводы могут поднять усталого путника!

— А углеводы — это что?

— Ну, сахара разные там, конфеты разные, аскорбинки, сиропчики... — А вот это поможет?

Я долго оценивал объём пакета с “Мишками” и с трудом, после многочисленных домогательств, согласился, что это хоть и не вполне... но выход! Категорически отказался глотать их на сухую. Заботливая Катюша согрела воду и заварила чай.

Случилось чудо! Катюха спасла меня, и ноги мои сами собой ринулись к Шапшальскому хребту. Я что-то насвистывал по дороге и периодически проколачивал скальники (друг геолога — любопытство!).

Хорошо, что шёл намного впереди Кати. Остановился на краю кара — вышел точно! Солнце шло к закату и через часок грозило нырнуть за горизонт. Палатки Гусева, окрашенные в нежные розовые тона на фоне густо-зелёного тальвега Агашоюка, смотрелись чудно. Можно было рвануть вниз сразу, но предстояло подарить истинную радость нежданного обретения своей попутчице. Вернулся метров на тридцать назад и повторил уже пройденную прелюдию. Вопросов было значительно меньше, горечи расставания с “Мишками” — больше. Драматизм сюжета усилило моё медленное заползание в спальник, мол, даже с такой дозой углеводов дойти до Шапшала за час нереально! Ну, а кто там был и знает, где находится Шапшал (примерно 100 км северо-восточнее) — опровергните!

Простое русское слово: “Ну, пожалуйста!” — сотворило чудо и придало мне сил. Я встал, собрал рюкзак и прошёл тридцать метров вместе с

Катюхой. Изумлённому Каткиному взору предстало чудо! Наверное, она была счастлива! Я тоже. И я летел вниз соколом навстречу достойному ужину и крепкому сну, крича: “Катюха, как здорово иногда ошибаться!”

— Они хрюкают.

— Не говори ерунды!

— Нет, они хрюкают!

В маленьком цирке* верховьев Агашоюка паслось стадо сарлыков. Они, действительно, иногда издают звуки, похожие на хрюканье. И, видит бог, не я начал эту битву! Хрюкают — не хрюкают...

— Ну, хрюкают. А что свиньям делать на таком сквозняке!

— Так это же вроде не свиньи!

— Хрюкают?

— Хрюкают!

— Свиньи!

— Так они же, кажется, все мохнатые! — Каткины очки безнадежно не соответствовали по диоптриям текущим возможностям её глаз и обеспечивали девушке зрение хорошего импрессиониста.

— Катя, а с тебя содрать одежду и отправить здесь пастишь на годик-другой? Мехом не покроешься?!

— Так у них же рога!

— Ну, слава богу, разглядела! Поздравляю! А ты думала, наши учёные их против волков только с ушами оставляют? Внизу, в Черге, есть отделение Академии наук СССР, там таких животных делают, что никто не видывал! И рога выращивают, и бивни, и чёрт знает что! Там скрещивают зубров, мамонтов, свиней и всякую иную тварь. Ты Чергу по дороге в Курай проезжала?

— Ну, вроде!

— Ну, видишь, могут же!

Маршрут в конце был скучный, и монолог про достижения советских биологов лился легко и непринуждённо, с лихвой затмив скуку отхода к дому.

Несмотря на мирную профессию (геоморфолог), Гена Русанов взял на себя роль терминатора. Он вместе с остальными студентами в одной из палаток выкидушки выслушал повесть Катки о дивных животных, населяющих Горный Алтай, и учёных, сотворивших это чудо. Нервно поправляя на носу очки и пользуясь моим отсутствием (я о чём-то то ли беседовал, то ли матерился с Гусевым в его палатке), он поведал наивной девице, в какие когти она попала, и, беспощадно разрушив легенду чудо-свиней Чергинской лаборатории, напомнил про судьбу “Мишек на Севере”. В общем, он повёл себя недостойно! Весьма! С великого и могучего укротителя радиометристок содрали шкуру вместе с мясом! Это требовало экстраординарных мер!

Он, мошенник высшей пробы, плут и болтун, каких поискать, падает перед вами в мокрую верховую тундру и ползёт к скальной гряде, показывая знаками: делай как я!

Геологи пишут

А вы как бы поступили?

Катя поползла. Догнала меня у скал, протёрла капельки влаги на очках и уставилась на меня, прищурив глаза.

— Дальше не пройдем! Ты пропусти меня! Не думал, что так выйдет. Своим трёпом беду вон какую накликал! Они же вроде бы милые, а тут такой период...

— Кто они? Какой период?

— Да вон же — бык-убийца посреди цирка стоит! У них сейчас гон! Такие никого не пропустят: ни сарлычиху, ни волка, ни человека! Мужу-то легче — просто затопчет, а над самочкой ещё и поглумится!

Посреди цирка стоял красавец-сарлык с шикарными рогами и мирно лопал жиденькую травку. Цирк находился на кромке Курайского плато и окаймлялся грядой невысоких, в метр-полтора, скальников. Местность вокруг неплохо просматривалась, что придавало особый драматизм ситуации.

— Ты вот что, Катюха, лежи здесь, а я попробую его обойти слева за скальниками. Назад нам нельзя. Заметит — затопчет... и надругается над тобой. Если я до того камня доползу, сигналы тебе подавать буду. Поднятая рука — ползи, опущенная — лежи! Понятно?

— Понятно. А если он...

— Только не кричи, молчи! Запомни место, где он меня затоптал! Потом нашим расскажешь! Отползай вон в ту сторону, очень медленно отползай, а потом иди к лагерю. Он за той горой.

После дождя было мокро-ватно елозить по мхам и лишайникам. Но оно того стоило! Отполз до более-менее высоких скальников, перекурил, приподнялся, не торопясь дошёл до наблюдательного пункта и опять перекурил, записал изученный ползком и на карачках маршрут, занял место в партере в первом ряду. Всё-таки Катюха была отличной напарницей, спортивной, дисциплинированной! При опускании руки её местоположение выдавали только блики очков! Рука вверх — ползёт, вниз — окапывается, вверх — ползёт, вниз — окапывается...

Убрал с волосиков подползшей Катюхи застрявшие веточки скудной местной растительности.

— Ты настоящая умница! Вроде бы он не заметил! Подождём и тронемся.

И принялся дописывать внезапно созревшие мысли относительно геологии пройденного участка. Как это часто бывает, увлёкся... Через полчаса захлопнул полевой дневник, сунул его в её рюкзак и пошёл, сокращая расстояние, через цирк.

Камень просвистел мимо головы, как пуля! Внутреннее чувство подсказало, что Катюха оценила моё выступление по достоинству! Сообразно моменту задачи на повестке дня были сложные: смяться, не теряя достоинства, прямо сейчас или внушить трепет и безоговорочное уважение в перспективе. Последняя задача была решена неидеально.

Много позже, в сентябре мы маршрутировали с Катериной на левом берегу Чуи выше Чибита. В стороне, метрах в ста, завывали волки. Я передриннул на портупее поудобнее нож и буркнул Катюшке подтянуться, пояснив причину, но она дефилировала по тропе, словно глухая.

— Катя, волки! — повторил я.

— Врёте! — пояснила она своё легкомыслие.

Надо было по-светлому дойти до лагеря, поэтому, экономя время, привязал её к себе накоротке фалом и рывкнул, что любое натяжение привязи приведёт к беспощадной расправе. Был понят, но осадочек остался: сказка про мальчика и волка показала свою состоятельность. Больше я так со студентами, как с Катюшкой, не шутил.

Ничто человеческое нам не чуждо. Каждый пацан и девчонка имеют право на слабость. Девчонки по определению, раз в месяц. К этому я относился с вниманием и, если возникал вопрос о временном отстранении от маршрута, соглашался без оговорок.

Катюшка запросила одиночества после прибытия вертолётки и получила его без обсуждения. После маршрута меня встречали тоскливые глаза и бездушная замазка из тушёнки и макарон. Бывает! Но однажды я не нашёл её на месте. Даже костёр не горел. На глаза бросился листок письма на её спальнике. С трудом избавляясь от брезгливости к содеянному, просканировал содержание письма. Вздрогнул и вышел из палатки. Теперь уже — охотник! Отсканировал склоны. Что-то показалось. Бинобль подтвердил наличие одинокой фигуры на кромке скалы левого обрыва Узункарасу.

Ужиком! Именно так я ввинтился в склон, тщательно минуя скалы и ровные склоны и вдавливая себя в ложки. Возник я за Катюшкиной спиной внезапно, беззвучно и крепко сомкнул руки на её груди.

Она подняла заплаканные глаза и улыбнулась: “Правда, красивый закат?”

Закат был обалденный! Узункарасу простиралась здесь в широтном направлении, и каждый из её бортов отсвечивал нежными розоватыми тонами и зеркалами сланцев в лучах заходящего солнца. Ну и что, что какой-то козёл написал гадости моей верной радиометристке! Это же не остановит закаты и рассветы! И они придут и уйдут, и вновь, и вновь... А жизнь продолжается! И не надо никуда прыгать. Надо идти по жизни вперёд вопреки мелким гадостям, потому что как иначе узнать об отсутствии или наличии гадостей крупных! А если повезёт — и о наличии счастья! По-моему, Катюшка это поняла.

— Киселёв, сволочь, ты где?!

Трогательно, что интересуются, но грубо!

Я же их не трогал! Застрелился совершенно случайно, без постронной помощи, так бывает. Редко, но бывает. Ракетница лежала в правом кармане штормовки. До лагеря оставалась сотня метров, когда на эскарпе моренного вала запнулся и полетел кубарем. Видимо, ракетница вылетела из кармана и ударилась о камни. Выстрел, удар в лицо с метрового расстояния. Потом вдруг появился щебет Катек (Катюшки-Сороки и Катюшки-Сгущёнки) и вкрадчивый голос Рыжего: “Ты меня видишь, слышишь?”

— Да, вижу!

Больно и обидно! Металлический маркер заряда прорезал кожу лба по волосам. Пыжи аккуратно легли вокруг правого глаза, не затронув его. Основной заряд почти пробил щёку, но зубы не выбил и не загорелся. Не успел. Майкл Тайсон ни разу мне по морде не бил, но сила удара была, по моему мнению, сопоставима.

Отодвинул девиц и Рыжего в сторону, с трудом поднялся и доковылял до кухонной палатки. Катюшки приволокли ведро воды из Чуи, мутной от переполнявших её в это время ледниковых осадков. Криво ухмыльнулся, зачерпнул ковш чистой питьевой воды из бака и зачистился сам: слишком много суеты и истерики для деятельной помощи. Оторвал кусок полотенца, промыл раны, прижёл йодом и приложил бинтовые тампоны. Хуже всего было с раной щеки. Возможно, завтра придётся сгонять в Курай, наложить пару швов. А сейчас уже поздно. Да и кто там в Курае раны шить может? Игнат смог бы, да в этом сезоне он от работы отказался...

Буркнул Катюшке и Рыжему что-то про спокойную ночь и пошёл к себе в палатку. Не раздеваясь, завалился на свой лежак. Рыжий вскоре выключил генератор. Свет в лагере погас, и наступила тишина, если не считать Чую, перебирающую чётки валунов на своих перекатах и отмелях. Вскоре завёлся ГАЗ-66, и Володька укатил во тьму по каким-то одному ему ведомым важным делам. Конечно же, спать я не мог. Во-первых, психовал от нелепости произошедшего, во-вторых, по-прежнему всё болело. Нашел и выпил таблетку анальгина. Ожидая, когда она подействует, крутил в руках ракетницу и никак не мог понять, как она выстрелила. Взошла Луна и осветила половину палатки, на которой располагался Николай Иванович. Это было приглашение! Развалился на гусевском лежаке и принялся тщательно изучать ракетницу. Довольно быстро понял, что у массивного курка — очень приличный свободный ход при стандартном положении спускового крючка, и он даже при небольшом ударе наколает капсулю.

Вспомнил байку мужиков, что если под определённым углом настильно положить ракету на воду, она будет догорать под водой. Повертел ракетницу в руках, зарядил и вышел из палатки. Луна периоди-

чески пробивалась из-за облаков, и реку было хорошо видно. Выстрелил с берега Чуи вверх по течению. Ракета легла в основную струю и, казалось, сразу погасла. Но спустя секунду она помигала в глубине слабыми всполохами и погасла. Так себе эксперимент... Что называется — ни вашим, ни нашим. Расстроился — зря ракету сжёг! Зашёл в палатку и прилёг на гусевские нары.

Через несколько секунд в палатку ворвались Катюшки, исполосовали глазами мои нары, переглянулись и выскочили наружу. Это было настолько стремительно, что я не успел отреагировать, а только лишь заинтересовался происходящим. Какой комар их укусил? Топот и удалённое попискивание голосов свидетельствовали о тщательном шмоне всех палаток. Они вторично ворвались в палатку и уставились на мою лежанку. Я лежал в полутора метрах от них, сбоку. Тем не менее они снова меня не заметили, выскочили из палатки и проголосили: “Киселёв, сволочь, ты где?!”

Трогательно, что интересуются, но грубо! А Сгущёнка и вовсе допустила ненормативное обращение к боссу!

Отзываться не стал. Было любопытно продолжение.

— Нет, ну, где он?!

— Говорю же тебе, он застрелился! Вечером у него не вышло, так дождался ночи и стрельнулся у реки!

— А зачем ему стреляться?

— Как всегда — любовь какая-нибудь несчастная или по работе...

— Слушай, а может, он застрелился и в реку упал, и сейчас уже плывёт?..

Раздался удаляющийся топот вниз по течению Чуи в сторону переката.

Через десять минут они вернулись, о чём-то минорно бурча, и наконец-то вооружились фонариком с кухни. Слава богу, хоть настоящему за поиски взялись! А то такими темпами дело до “тухлого” можно довести. Обшарили берег, все палатки и даже туалет! Омерзительно было думать о моей роли в их сценарии с туалетом. Это становилось невыносимо! Закурил, вышел из-под полога палатки и рывкнул: “Чего батарейки понапрасну садим? Кто разрешил?”

Немая сцена с длинной паузой и эпичная реплика: “Стреляли...”

— Так не по вам стреляли! Если бы по вам, надо было бы бегать. А сейчас идите спать!

Сам завалился спать через полчаса. Сидел на берегу, курил и вспоминал все киношные сценки и истории про ракетницы. Это немного отвлекало от самоуничтожения и боли. В конце концов, и это не напрасно. Опыт! Ракетницу я больше не таскал — медведя ей только развлекать!

Е.А. Киселёв